

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТОМ
VI

ОТДЕЛЬНЫЙ ОТТИСК

В. С. Воробьев-Десятовский
Институт Востоковедения
9/VI 1958 г.

В. С. ВОРОБЬЕВ-ДЕСЯТОВСКИЙ

КОЛЛЕКЦИЯ ТИБЕТСКИХ ДОКУМЕНТОВ НА ДЕРЕВЕ,
СОБРАННАЯ С. Е. МАЛОВЫМ

Среди рукописных сокровищ, привезенных русскими путешественниками и исследователями из Центральной Азии и хранящихся в Секторе восточных рукописей Института востоковедения Академии Наук СССР в Ленинграде, имеется коллекция тибетских документов на дереве. Она была куплена членом-корреспондентом Академии Наук СССР С. Е. Маловым 15 июня 1914 г. в селении Миран в районе озера Лоб-Нора и происходит из Миранского городища, находящегося недалеко от селения Миран. Миранское городище представляет развалины тибетской крепости, построенной тибетцами и охранявшейся их гарнизоном во время господства тибетцев на территории современного Синь-Цзяна с конца VII до середины IX века н. э. Приблизительно в середине IX в. крепость эта была разрушена. Настоящая коллекция представляет часть архива тибетского гарнизона этой крепости.

Миранское городище было нанесено впервые на карту знаменитым русским путешественником и исследователем Центральной Азии Н. М. Пржевальским под названием „Развалины старого города“ на реке Джагансай-Дарья.¹ О. Стейн производил раскопки в Миранском городище во время второй и третьей его экспедиций в Восточный Туркестан в 1906—1907 и 1913—1914 гг. и нашел там некоторое количество тибетских документов на дереве, аналогичных документам описываемой здесь коллекции. Тибетские документы на дереве, относящиеся к VII—IX вв., имеются только в собрании Института востоковедения Академии Наук

¹ Н. М. Пржевальский. От Сулджы до Тянь-Шань и на Лоб-Нор. Известия Русского географического общества, т. XIII, СПб., 1878, карта и стр. 32.

БИБЛИОТЕКА
ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

СССР и в коллекции О. Стейна.¹ Изучением коллекции О. Стейна занимался А. Х. Франке² и Ф. В. Томас, который и издал многие документы этой коллекции.³

Тибетские документы на дереве, относящиеся к этой эпохе представляют определенный научный интерес. Как неоднократно указывалось,⁴ бумага была довольно редким материалом в то время в Восточном Туркестане и ею пользовались для переписки главным образом высокопоставленные лица. Ежедневная военная и хозяйственная переписка и документация велись тибетцами преимущественно на дереве. Эти документы содержат хотя и отрывочные, но совершенно достоверные и конкретные сведения по истории и географии Восточного Туркестана, Тибета и иногда сопредельных стран. Часть этих сведений может быть извлечена только из таких документов.⁵ Столь же важны эти документы и для изучения истории тибетского языка и тибетской палеографии, так как их язык максимально приближается к разговорному, о чем свидетельствуют многочисленные нарушения орфографии. С этой стороны тибетские документы на дереве почти не изучались. Об их языке имеются лишь несколько замечаний А. Х. Франке в статьях, приведенных ниже. Ф. В. Томас, издавший тибетские документы коллекции О. Стейна, исследовал их преимущественно с исторической стороны. Все это говорит о ценности настоящей коллекции, целесообразности ее изучения и публикации отдельных ее документов.

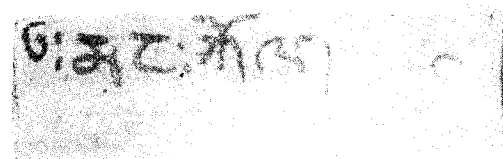
¹ Aurel Stein. *Serindia*. Oxford, 1921, стр. 348, 460–462, 468–470 (миранские документы); стр. 162, 1279–1280 (другие документы) и табл. CLXXII; он же. *Innermost Asia*. Oxford, 1929, стр. 127, 1055 (миранские документы); стр. 92, 101, 173, 1084–1087 (другие документы) и табл. CXXX.

² A. H. Francke. *Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan*. *Journal of the Royal Asiatic Society (JRAS)*, 1914, стр. 37–59. Aurel Stein. *Serindia*. Oxford, 1921, стр. 1460–1466; он же. *Königsnamen von Khotan (A. m. ca) auf tibetischen Dokumenten der Turkistansammlungen von London und Berlin*. *Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philologisch-historische Klasse*, 1928, XXXI, стр. 671–676.

³ F. W. Thomas. *Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan*. *JRAS*, 1927, стр. 51–86, 807–844; 1928, стр. 63–98, 555–596; 1930, стр. 47–94, 251–300; 1931, стр. 808–836; 1933, стр. 379–400, 537–568; 1934, стр. 85–112, 249–282, 457–504; он же. *Tibetan Literary Texts and Documents concerning Chinese Turkestan*. London, 1935.

⁴ Ср., например: A. H. Francke. *Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan*. Aurel Stein. *Serindia*. Oxford, 1921, стр. 1464.

⁵ Примеры таких сведений из документов настоящей коллекции см. ниже, а из коллекции О. Стейна — в приведенных выше публикациях Ф. В. Томаса.

Тибетские документы на дереве. Лоб-Нор. VIII в. н. э.
Сверху вниз — ТД 12, ТД 4, ТД 1, ТД 11, ТД 10; слева — ТД 3; справа — ТД 2.

Для более точной датировки документов настоящей коллекции необходимо принять во внимание следующее. Ф. В. Томас сличил тибетские документы коллекции О. Стейна, найденные в Миранском городище, с тибетскими документами той же коллекции, найденными в других местах. При сличении оказалось, что ни одно лицо, упоминаемое в первых, не упоминается в последних, и наоборот. На этом основании Ф. В. Томас пришел к заключению, что миранские документы относятся к более раннему времени, и датировал их первой половиной VIII в.¹ Хотя это положение и не является строго доказанным, оно представляется, однако, весьма вероятным. Так как настоящая коллекция составляет часть архива того же гарнизона, то ее можно датировать предположительно первой половиной VIII в.

Настоящая коллекция хранилась первоначально в Музее антропологии и этнографии Академии Наук и была 20 марта 1925 г. передана в Азиатский музей Академии Наук, который впоследствии был реорганизован в Институт востоковедения Академии Наук СССР. Она состоит из 57 единиц, из которых 54 являются либо целыми документами, либо их фрагментами. Из трех остальных единиц одна представляет гадальную (или игральную) кость, а две другие дощечки без текстов. На одной дощечке написан начальный знак *σ*/, употребляющийся перед началом текста в других документах, а одна из граней другой покрыта красной краской и на ней нанесено несколько насечек.

Все эти 57 единиц инвентаризованы под шифрами ТД 1—ТД 56 б. Кроме того, имеется несколько очень мелких фрагментов без шифров.

Гадальная или игральная кость представляет не совсем правильный деревянный кубик размерами 1.5 × 1.5 × 1.2 см, на каждой из шести граней которого нанесены черной тушью от 1 до 6 точек. находка гадальной кости такого образца представляет некоторый интерес. В берлинской туркестанской коллекции имеется несколько листов тибетской гадальной книги. Отдельные предсказания в этой книге отделяются друг от друга различным числом кружков, в которых А. Х. Франке, издавший эти листки, видит передачу количества очков гадальной кости, после выпадения которого отыскивалось каждое из этих предсказаний. В связи с этим А. Х. Франке полагал, что у тибетских гарнизонов на тер-

¹ F. W. Thomas. Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan. JRAS, 1931, стр. 811—812.

ритории Восточного Туркестана в VII—IX вв. употреблялись гадальные и игральные кости того же типа, которые сейчас употребляются в Западном Тибете.¹ На четырех гранях такой кости нанесены от 1 до 4 очков, на пятой грани крест, шестая грань пустая. Наличие в коллекциях О. Стейна и других игральных и гадальных костей, аналогичных по типу имеющейся в настоящей коллекции, заставило А. Х. Франке внести поправку в свое первоначальное предположение.²

Документы ТД 1, ТД 4, ТД 7, ТД 8, ТД 10, ТД 11, ТД 12 представляют дощечки с отверстием для шнура с правой стороны. Их средний размер 9 × 1.5 см. На одной стороне каждой из них черной тушью написано двусложное слово, по всей вероятности, собственное имя.³ Документы эти являются, вероятно, чем-то вроде прототипов современных удостоверений личности. Среди собственных имен на этих документах встречаются как тибетские, например Gsor-bo (ТД 4), так и нетибетские, например He-pe. Очевидно, это имена воинов гарнизона. Сохранность всех этих документов хорошая. В них наблюдаются различные палеографические особенности, свойственные также и остальным документам настоящей коллекции. О них будет сказано ниже. К этому же классу документов может быть отнесен документ ТД 2, представляющий обрезок деревянного бруска, размерами 3.5 × 2 × 1.5 см с надписью Yuppin на одной из граней.⁴

Другой тип документов представлен дощечками, размером 11 × 1.5 см с отверстием для шнура справа, на них на одной стороне имеется надпись на одну строчку, содержащая имя собственное и, повидимому, географическое название (ТД 5, ТД 6). Документ ТД 18 является дощечкой размером 11 × 2.5 см. Ее толщина 3—4 мм. Левый конец на протяжении четырех сантиметров имеет толщину около 1 см и в нем вырезано круглое углубление, имеющее диаметр около 2 см и глубину 8 мм. В выпуклых краях этого углубления по диаметру, перпендикулярному к длинным краям дощечки, про-

¹ A. H. Francke. Tibetische Handschriftenfunde aus Turfan. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse, 1924, стр. 12.

² A. H. Francke. Drei weitere Blätter des tibetischen Losbuches von Turfan. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse, 1928, стр. 110—118.

³ Cp.: F. W. Thomas. Notes on the Tibetan Manuscripts illustrated in Plates CXXX—CXXXIII. Aurel Stein. Innermost Asia. Oxford, 1929, стр. 1084.

⁴ Может быть, правда, это географическое название.

резаны выемки для шнурка. На внутренней шершавой поверхности углубления сохранились следы белой глины. На тонкой части дощечки имеются три строки текста, содержащие имя и звание адресата, название места его пребывания и имя отправителя. Очевидно, настоящий документ представляет крышку письма, которое было привязано к ней шнурком. Шнурок этот завязывался во впадине слева, которая затем замазывалась глиной. После того на нее накладывалась печать. Сохранность этого документа хорошая. Надпись сохранилась хорошо. Выломана только небольшая часть нижнего края надписи, благодаря чему имя отправителя читается не полностью. Документ ТД 15 представляет, судя по надписи на нем, такую же верхнюю крышку прошения, только на нем отсутствует углубление для печати. Размеры дощечки 23.5—25.5 × 3 см. Правый конец (без надписи) обломан. Толщина дощечки 5—6 мм.

Затем имеется еще один тип документов. Это — палочки приблизительно квадратного сечения. Одна из их граней покрыта красной краской и на ней написаны отдельные слова на некотором расстоянии друг от друга (ТД 16, ТД 20). На одном фрагменте (ТД 21) был, очевидно, связный текст. Его сохранившаяся часть говорит о присылке приказа. Назначение этих документов, особенно двух первых, не ясно.

Остальные документы, которых в настоящей коллекции большинство, представляют собою письма. Некоторые из них сохранились полностью, другие в виде фрагментов. Отдельные документы представилось возможным собрать из фрагментов. Ряд документов этого типа выкрашен красной краской. Содержат эти письма преимущественно сообщения военного и хозяйственного характера.

Так, документ ТД 23 содержит сообщение о военной экспедиции тибетского отряда из крепости Малый Ноб (см. ниже), в результате которой было захвачено продовольствие и собраны сведения о том, что произошло в пройденных ею местностях. Далее в нем сообщается о двух лицах, вероятно тибетских лазутчиках, из которых один вернулся без сведений, а другой не прибыл, но прислал письмо. В заключение приводится просьба о присылке овощей в связи с тем, что ячмень был не весь получен и уже кончился. Письмо это написано на дощечке размером 20 × 2.5 см. Толщина ее 3—4 мм. Текст расположен по 3 строки на лицевой и обратной сторонах. Сохранность хорошая.

Документ ТД 24 содержит письмо, отличающееся от предыдущего весьма вычурным слогом. После обращения и

комплиментов в нем содержится просьба прислать распоряжения в местность Нэу (см. ниже) и предложение выслать донесение зрителя местности с подписями и печатями. Размер документа 27 × 1.8 см, толщина дощечки 2—4 мм. Справа отверстие для шнурка. Текст расположен по две строки на каждой стороне дощечки. Документ весь цел, но сохранность надписи хуже, чем на предыдущем, хотя и здесь она почти вся восстанавливается. Настоящее письмо адресовано, судя по его стилю, к высокопоставленной особе, но написано оно довольно небрежно и на плохо обструганной дощечке. Это дает основания предполагать, что это или черновик письма, или же его копия, написанная для сохранения в архиве. Это второе предположение кажется более вероятным, так как в тексте отсутствуют исправления и писался он, очевидно, быстро.

Ряд писем настоящей коллекции, аналогичных описанным выше, еще окончательно не дешифрован. Их прочтение осложняется как плохой сохранностью некоторых из них, так и тем, что их язык и стиль отличаются от классического тибетского языка рядом особенностей. Так, например, в описанном выше документе ТД 23 во всех тех случаях, где в классическом языке употребляются придыхательные глухие *ch*, *ph* и *tsh*, встречаются простые глухие *c*, *p* и *ts*. В документах ТД 24 и ТД 33 существующие в классическом языке частицы в форме *pa* и *po* имеют вид *pha* и *pho*, например: ТД 24 — *rad-pha* (в классическом языке *rad-pa*), ТД 33 — *pañ-rje-pho* (при *pañ-rje-po* в документе ТД 15 и в классическом языке).

Далее в документе ТД 24 широко употребляется глагольное построение, представляющее глагольный корень с частицей *shiñ* и вспомогательным глаголом *mchi-ba*, например *skur-shiñ-mchi-ba* 'если будет послан, чтобы был бы послан', оно отсутствует в ряде других документов настоящей коллекции и коллекции О. Стейна. Эти два примера далеко не исчерпывают всех особенностей языка документов настоящей коллекции (их будет целесообразнее разобрать не здесь, а при публикации текстов этих документов), но эти примеры свидетельствуют о том, что отдельные документы настоящей коллекции писались тибетцами, говорившими на диалектах, отличавшихся как от того диалекта, на основе которого сложился классический тибетский язык, так и друг от друга. Вывод этот подтверждается также рядом других языковых фактов и может иметь интерес для историков, так как он говорит в пользу того, что тибетский гарнизон в крепости,

развалины которой представляет Миранское городище, в VIII в. состоял из лиц, принадлежавших к различным тибетским племенам.

Документы настоящей коллекции представляют также определенное разнообразие и с палеографической стороны. Так, например, на одних документах слоги разделяются двоеточиями (ТД 1, ТД 23 и многие другие), на других — вертикальными штрихами (ТД 8, ТД 14). В документе ТД 26 слоги разделяются одной точкой, что является нормой для поздней орфографии, хотя изредка в этом документе встречаются и двоеточия как слогоразделительный знак. Все документы написаны письмом *dbu-can*, но в написании его знаков наблюдаются определенные различия. Так, например, в документе ТД 10 *г* имеет написание, которое А. Х. Франке сравнивает с перевернутым *ñ*.¹ В документе ТД 24 оно имеет написание, обычное для позднейших рукописей. В других документах встречается ряд переходных форм, стоящих между двумя описанными выше. Систематическая сводка и публикация всех особенностей письма документов настоящей коллекции может принести пользу в разработке тибетской палеографии.

В документах настоящей коллекции содержится некоторое количество собственных тибетских имен, например: *Hbrin-bzañ*, *Stag-sña* (ТД 25), *Khlu-sbyin* (ТД 23), *Na-gsen* (ТД 15), *Stag-rma* (ТД 18), а также имена по своему происхождению нетибетские, например *Sam* (ТД 23). Почти все они, как и собственные имена в тибетских документах коллекции О. Стейна, являются небуддийскими и в настоящее время вышли из употребления.²

Встречается здесь также и некоторое количество географических названий. Например, из названий стран встречаются *Shuñ-yul* (ТД 51) и *Neñu-sa* (ТД 24). Их локализация требует специального исследования. Относительно последней можно отметить, что князь *Neñu* упоминается в тибетском документе из Дунь-Хуана.³

¹ А. Н. Francke. *Tibetische Handschriftenfunde aus Turfan. Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften, philosophisch-historische Klasse*, 1924, стр. 5.

² Ср.: А. Н. Francke. *Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan*. Aurel Stein. *Serindia*, стр. 1461.

³ J. Vacot, F. W. Thomas, Ch. Toussaint. *Documents de Touen Houang relatifs à l'histoire du Tibet*. Paris, 1940—1946, текст, стр. 80, французский перевод, стр. 84.

В документах настоящей коллекции упоминаются также несколько городов-крепостей, занятых тибетскими гарнизонами, например Малый Ноб (*Nob-sñuñ*, ТД 23 и *Nob-chuñ-ñuñ*, ТД 17) и Большой Ноб (*Nob-s[ed]-pho*, ТД 25). Первый из них О. Стейн отождествляет с Миранским городищем, а второй — с Чархлыком.¹

Встречаются также и различные звания как военные, так и гражданские. К первым, например, относятся *so* 'воин' (ТД 23), *dar-myi*, очевидно, 'знаменосец' (ТД 19). Ко вторым можно отнести, например: *yul-gzigs* 'областной смотритель' (ТД 18)² и близкое к нему по значению *sa-zigs* (ТД 24); *Chags-roñ* 'главный весовщик' (ТД 36), *pañ-rje-ro* (-*pho*) (ТД 15, ТД 33). Это последнее слово А. Х. Франке, а за ним и Ф. В. Томас переводят как 'министр внутренних дел',³ но так как лицо с таким званием было в каждой области Восточного Туркестана, где тибетцы осуществляли в VIII в. не только военное, но и гражданское управление, это слово лучше переводить 'высший гражданский сановник'.

Следует отметить также, что документы настоящей коллекции являются памятниками тибетского эпистолярного стиля того времени, отличающегося от позднейшего буддийского, и до сих пор совершенно не изученного.

Все приведенные данные говорят в пользу того, что настоящая коллекция представляет несомненный научный интерес, и ряд ее документов безусловно заслуживает опубликования с развернутым анализом их языка и палеографических особенностей. Из документов должны быть также извлечены все содержащиеся в них сведения по истории Центральной Азии.

¹ Aurel Stein. *Serindia*, стр. 322 и 469.

² Ср.: F. W. Thomas. *Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan*. JRAS, 1930, стр. 73; 1934, стр. 100.

³ А. Н. Francke. *Notes on Sir Aurel Stein's Collection of Tibetan Documents from Chinese Turkestan*. Aurel Stein. *Serindia*, стр. 1461. F. W. Thomas. *Tibetan Documents concerning Chinese Turkestan*. JRAS, 1934, стр. 91.